

- ²¹ См.: Соколов Н. А. Воспоминания о Римском-Корсакове. СПб., 1908. С. 4–5.
- ²² Стасов В. В. Двадцать пять лет русского искусства. С. 538.
- ²³ Борьбу между «националистами» и представителями «лагеря Рубинштейна» признавал, между прочим, и Б. В. Асафьев, в учебнике которого ей посвящены яркие страницы (см.: Асафьев Б. В. Русская музыка от начала XIX столетия. С. XI–XII).
- ²⁴ Б. В. Асафьев о себе // Воспоминания о Б. В. Асафьеве / Сост. А. Н. Крюков. Л., 1974. С. 462.
- ²⁵ См.: Стасов В. В. Письма к родным: В 3 т. М., 1962. Т. 3, ч. 2: 1900–1906. С. 222.
- ²⁶ Римский-Корсаков Н. А. Летопись моей музыкальной жизни. С. 163.
- ²⁷ Стасов В. В. Двадцать пять лет русского искусства. С. 534.
- ²⁸ Он же. После всемирной выставки // Стасов В. В. Собр. соч.: В 3 т. СПб., 1894. Т. 1. Отд. 2. Стб. 683.
- ²⁹ Он же. Тормозы нового русского искусства // Стасов В. В. Избранные соч.: В 3 т. Т. 2. С. 588.
- ³⁰ Стасов В. В. Письма из чужих краев // Стасов В. В. Собр. соч. Т. 1. Отд. 2. Стб. 593.
- ³¹ Ирина Гуткин находит даже возможным говорить о «переориентации исторической перспективы» в связи с развитием мировоззрения, основанного на «социалистическом реализме» (см.: Gutkin I. The Cultural Origin of the Socialist Realist Aesthetic. 1890–1934 // Northwestern University Press, 1999. P. 36–38).
- ³² Совещание деятелей советской музыки в ЦК ВКП (б). М., 1948. С. 146. Тогда же, между прочим, было полностью «реабилитировано» критическое наследие В. В. Стасова, цитаты из трудов которого т. Жданов неоднократно использовал в данной дискуссии.
- ³³ Римский-Корсаков: Исследования, материалы, письма: В 2 т. М., 1953.
- ³⁴ Римский-Корсаков: Исследования, материалы, письма. Т. 1. С. 11–12.
- ³⁵ Стасов В. В. Митрофан Петрович Беляев. С. 20–21.
- ³⁶ Каратыгин В. Г. Скрябин: Очерк. Пг., 1915. С. 7. (В. Г. Каратыгин получил музыкальное образование на средства своего «патрона» М. П. Беляева.)
- ³⁷ М. П. Беляев и основанное им музыкальное дело: Краткий очерк. СПб., 1910. С. 22.
- ³⁸ Наши консерватории // Новое время. 1889. 7 июля. (№ 4796). С. 1.
- ³⁹ Незабвенному Владимиру Васильевичу Стасову: Сборник воспоминаний. СПб., 1908. С. 154.
- ⁴⁰ Витол И. И. Митрофан Петрович Беляев // Памяти Митрофана Петровича Беляева. С. 32.
- ⁴¹ ОР СПбГК, архив М. П. Беляева, № 2696, л. 2 об.

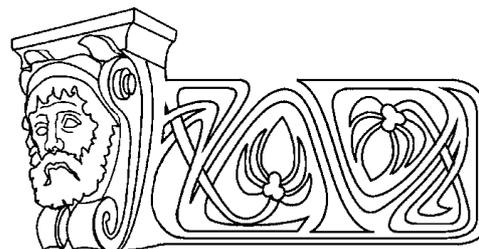
УДК 72(470.326–89)(09)«18»

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ БОРИСОГЛЕБСКОГО УЕЗДА ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В XIX веке

С.В. Ласкина

ГОУ ВПО «Борисоглебский государственный педагогический институт»,
кафедра истории и методики её преподавания
E-mail: S_laskina@mail.ru

В статье представлена характеристика историко-культурных объектов Борисоглебского уезда Тамбовской губернии в XIX веке. Борисоглебск – второй по величине и социально-экономическому, культурному уровню город Воронежской области. Он является настоящим музеем-заповедником, насчитывающим более сотни историко-культурных и архитектурных памятников, сохранивших элементы декоративной отделки XIX века. На основе опубликованных исторических источников и архивных материалов создан исторический, архитектурный облик города. Дана характеристика архитектурных памятников культового, общественного, культурного назначения (церкви, учебные, административные здания), выполненных в стилях барокко, классицизма, эклектики. Градостроительная и архитектурно-художественная характеристика Борисоглебска позволяет показать процесс становления типичного русского торгово-купеческого города с развитым образовательным и культурным уровнем.

Historical and Cultural Heritage of Borisoglebsk District of Tambov Province in XIXth Century

S.V. Laskina

The article represents some features of objects of the historical and cultural heritage in Borisoglebsk district of Tambov губернии in 19th century. Borisoglebsk is the second largest in its social-economic and cultural level city in Voronezh region. It is a real city-reserve, counting more than hundreds of historian-cultural and architectural monuments which saved elements of the decorative interior of 19th century. The architectural outlook of the city has been created on base of the published source books on history and archive materials. The characteristics of religious, public, cultural architectural monuments (churches, educational and administrative facilities) performed in baroque, classicism and eclectic style are given here. Borisoglebsk's urban development and architectural features allow showing the process of the formation of a typical Russian trade-merchant's city with developed educational and cultural level.

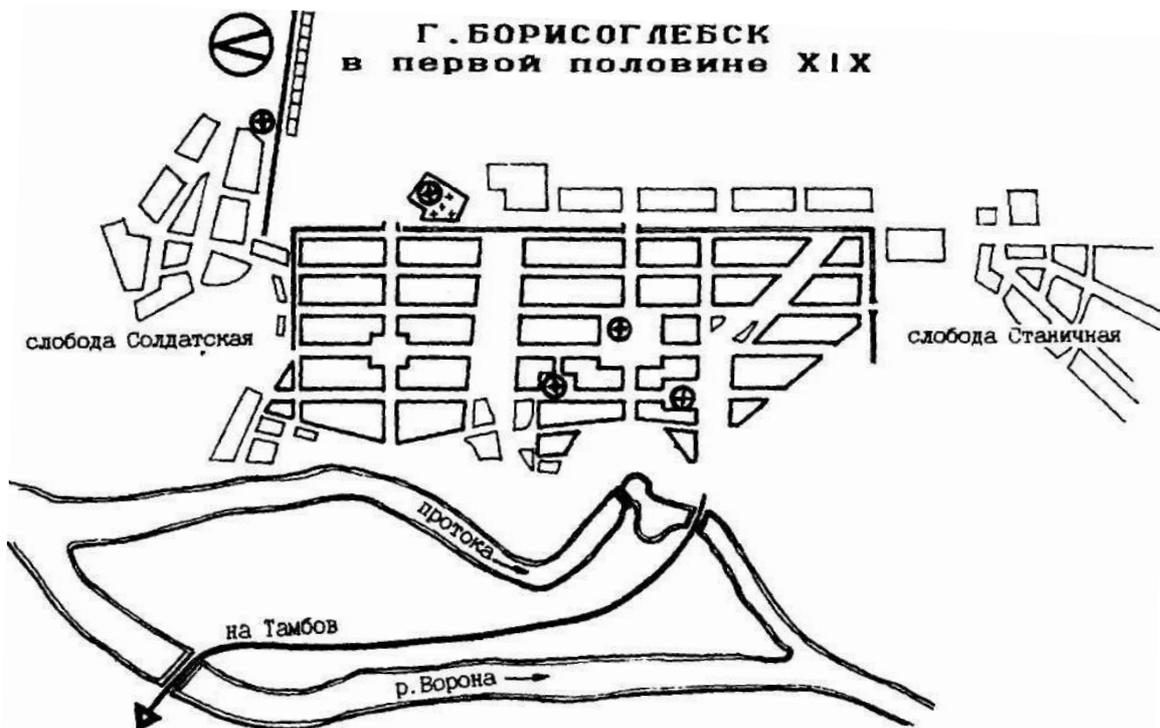
Борисоглебск – второй по величине и социально-экономическому, культурному уровню город Воронежской области, с 1796 г. по 1928 г. входивший в состав Тамбовской губернии. Борисоглебск в XIX в. являлся крупным торговым и культурным центром Центрального Черноземья.

По данным материалов Свода памятников Воронежской области¹, в Борисоглебске насчитывается более сотни историко-культурных объектов, большинство которых относится ко второй половине XIX – началу XX в.

Его геополитическое положение, природный ландшафт благоприятствовали строительству. Попытка создать укрепленное поселение при впадении реки Вороны в Хопер была сделана еще в 40-е гг. XVII в. В книге известного тамбовского историка-краеведа Петра Николаевича Черменского «Прошлое Тамбовского края» сказано: «В 1698 г. у устья Вороны был построен город Павловск, переименованный вскоре в Борисоглебск»². Крепость, как и во многих русских городах, стала основанием будущего города. На плане она представляла неправильный квадрат, в углах которого возвышались крепостные башни. Западная крепостная стена проходила над краем береговой террасы Вороны, южная соединяла крепостные башни, стоявшие на бровках склонов берега и южного оврага. В центре северной стены возвышалась проезжая башня, обращенная в сторону «большой дороги в Тамбов». Крепость Павловск являлась сторожевым укрепленным пунктом от набегов татар и донской вольницы. В 1704 г. ее считают городом и город, как указывают источники, переименовывают в Борисоглебск по названию церкви, построенной в том же году³.

Церкви были главными визуальными доминантами Борисоглебска. Их вертикали акцентировали основные планировочные узлы, смысловые и функциональные зоны города: поднимаясь над невысокой застройкой города, церкви определяли масштаб и компоновку улиц и площадей. Так, Успенская, Казанская и Преображенская церкви имели первостепенное значение в восприятии панорамы города, фиксируя его исторические площади, сформировавшиеся еще в XVIII в. На улице Большой (Свободы) стояла кладбищенская церковь-часовня Иконы Божьей Матери, над Александровской гимназией возвышалась главка домовая церкви. Северную часть города фиксировала вертикаль Казанской церкви Солдатской слободы, в южной же части, напротив друг друга стояли Знаменская церковь Станичной слободы и домовая церковь Иоанна Богослова (с колокольной и главкой) при железнодорожном училище. В восточной части города, почти на одной широтной оси с церквями Успения и Сретения, находилась полковая церковь. Многочисленные архивные фотографии Борисоглебска конца XIX – начала XX в. сохранили облик всех церквей города. Несмотря на разновременность строительства зданий и различие фасадного декора, всем им (как и вообще церквям Тамбовской епархии) были присущи шатровые завершения. К настоящему времени в городе сохранилось четыре культовых здания, а также две домовые церкви. Изучая архитектурные памятники Борисоглебска, необходимо отметить, что *строительство города включало три этапа*:

I этап. В конце XVII – начале XIX в. формировался город (крепость и посад) и его слободы,

складывалась свободная, обусловленная ландшафтом местности композиция поселения.

II этап. В первой половине XIX в. произошло преобразования планировочной структуры города на основе применения регулярного градостроительства.

III этап. Во второй половине XIX – начале XX в. расширяется территория города, развивается его функциональная структура, а также архитектурно-пространственная среда, которая во многом сохранилась до сегодняшнего дня.

С 1806 г. начинается второй этап развития города. 19 октября 1806 года был утвержден регулярный план Борисоглебска, этому предшествовала длительная и кропотливая работа местных землемеров. В архивах сохранилось множество рабочих вариантов плана города. Интересен один из них, содержащий подробную роспись градостроительной комиссии о том, как надо размещать отдельные городские объекты⁴.

По утвержденному регулярному плану территория города ограничивалась с юга и востока валом. Сетка улиц была запроектирована по широтному и меридиональному направлениям. На плане было сохранено сложившееся в XVIII в. деление города на три части.

Средняя часть была разбита на 8 кварталов прямоугольной и 4 квартала трапециевидной формы, объединенных тремя площадями. На главной широтной планировочной оси, в центре, размещалась большая квадратная Торговая площадь. Западнее, параллельно реке, проходила меридиональная планировочная ось с двумя исторически сложившимися площадями: с юга – Соборной, с севера – Казанской. Кварталы застройки рядом с Соборной площадью отводились по плану под «присутственные места и прочие казенные строения», а в районе Казанской – под «каменные обывательские дома с лавками».

Северная часть города, включавшая 10 прямоугольных кварталов и одну площадь, была спроектирована вновь на территории Солдатской слободы, при этом слобода была передвинута дальше на север.

Южная часть города расположилась на территории Станичной слободы, пересекаясь по диагонали улицей, ориентированной на Соборную площадь. В этой жилой части города кварталы были трапециевидной формы. Строительство общественных, жилых и промышленных зданий в 1806–1840 гг. осуществлялось строго в соответствии с генеральным планом. Так, в квартале, ответственном под «казенные строения», до середины XIX в. располагались здания тюрьмы, городской думы, присутственных мест, больницы. У реки и в её пойме размещались воскобойный, мыловаренный, пивной, винный, кожевенный заводы, шерстомойни и водяные мельницы. За городской вал, в восточном направлении, были вынесены салотопенные заводы, ветряные мельницы. Кузницы были сконцентрированы в

северном овраге, дав название улице Кузнечной. Экономическое развитие города в середине XIX в. привело к росту численности населения, что, в свою очередь, вызвало необходимость увеличения территории Борисоглебска.

В конце 1860-х г. разрабатывается второй генеральный план, который был утвержден 7 марта 1867 г. в Техническо-строительном комитете Сената. По этому плану город стал развиваться в восточном направлении.

На планах 1867, 1904, 1914 гг. видно четкое разделение города на западную часть, которая сформировалась в первой половине XIX в., и восточную, образованную во второй половине XIX – начале XX в. Восточная часть города имеет форму правильного квадрата, ограниченного с юга железной дорогой, с восток – ул. Кладбищенской, с запада – ул. Большой, с севера – территорией завода.

Кварталы здесь значительно мельче, чем в старой части города, а площади – крупнее. На востоке городскую территорию ограничивали постройки запасного кавалерийского полка.

Для пригородных слобод Борисоглебска, вынесенных в начале XIX в. за черту города, генеральных планов не разрабатывали, и поэтому они развивались, с одной стороны, свободно, подчиняясь главным трассам движения и рельефу местности, а с другой – структуре самого города.

Солдатская слобода имела небольшие кварталы прямоугольной формы, полукольцом охватывающие северные заболоченные пойменные территории и располагающиеся далее к северо-востоку, вдоль дороги на село Чигорак.

Станичная слобода располагалась за железной дорогой. Первоначально, в первой половине XIX в., она формировалась по бровке надпойменной террасы рек Вороны и Хопра, о чем свидетельствует напоминающая лучевую планировка с небольшими кварталами неправильной формы. После строительства железной дороги слобода получила развитие в юго-восточном направлении. Кварталы этой части, правильной прямоугольной формы, расположились параллельно железной дороге.

Застройка Борисоглебска первой половины XIX в. тесно связана с так называемыми «образцовыми проектами». Однако каменное строительство в городе в первые два десятилетия XIX в. практически не велось. Исключение составили Казанская церковь на территории бывшей Солдатской слободы и «образцовый» двухэтажный жилой дом на Торговой площади. В 1830–1840-е гг. на Торговой площади были поставлены еще три каменных дома. К 1847 г. во всем городе насчитывалось около 20 каменных строений. Внешний вид сохранившихся зданий этого периода свидетельствует об использовании «образцовых» проектов 1809–1812 гг., изданных под названием «Собрание фасадов Его Императорским Величеством высочайше апробированных для частных

строений в городах Российской Империи». В конце 1840 – начале 1850-х гг. для Борисоглебска был разработан проект здания присутственных мест, которое предполагалось разместить западнее Успенского собора, на одной оси с ним. Однако двухэтажное здание, выполненное по «образцовому» проекту, было построено лишь в 1862 г. севернее первоначально предполагаемого участка. В 1850-е гг. на Торговой площади были сооружены двухэтажные здания магазинов, проекты которых заимствованы из альбомов «образцовых фасадов» 1843–1845-х гг. В северной части была воздвигнута Преображенская церковь.

К середине 1850-х гг. действовавшие прежде жесткие нормы регулярной планировочной системы застройки значительно упрощаются. Это совпадает с периодом повышения экономического благосостояния жителей Борисоглебска. В результате в центре города, особенно вблизи Торговой площади (с 1859 г. – Новособорной), начинается массовое строительство одно-, двухэтажных кирпичных жилых домов, лавок, трактиров.

Реформы 60-х гг. XIX века, развитие промышленности и транспорта коснулись Борисоглебска. Решающим событием стало строительство и открытие движения по железной дороге Грязи – Борисоглебск и Борисоглебск – Царицын (1869–1871 гг.). Пути сообщения связали город с промышленными центрами страны и с портами Балтийского моря. В марте 1868 г. Борисоглебское уездное земство получило концессию на строительство железной дороги Грязи – Борисоглебск, а позднее, 20 июля 1869 г. – разрешение на продолжение дороги до Царицына. Линия первого отделения (от Грязей до Борисоглебска) была построена в декабре 1869 г., движение по линии Борисоглебск – Царицын открылось 25 июля 1871 г. В этом же году началась эксплуатация здания вокзала. В нем с 1871 по 1893 г. находилось управление Грязе-Царицынской железной дороги. С 1893 г., с образованием Общества Юго-Восточных железных дорог, здесь размещалось Северное управление Общества (южное находилось в Воронеже). В 1870-е гг. управляющим Грязе-Царицынской железной дороги был инженер Н.О. Кулжинский, в 80-е гг. – П.Е. Сувчинский. В 1869 г. были открыты железнодорожные мастерские для ремонта подвижного состава, ставшие впоследствии главными на Грязе-Царицынской железной дороге. Здесь в 1888–1889 гг. работал А.М. Пешков (М. Горький). Борисоглебские впечатления оставили след в жизни и творчестве писателя и нашли отражение в рассказах «Сторож», «Скуки ради», «Книга».

В конце XIX – начале XX в. была построена большая часть сохранившихся до сегодняшнего дня жилых домов, административных, банковских, торговых, учебных и промышленных зданий. В XIX в. Борисоглебск выделялся среди других уездных городов Тамбовской и Воронежской губерний достаточно высоким уровнем развития культуры и образования.

Народное образование в этот период представляло собой многоуровневую систему разноплановых учебных заведений. В ней выделялись:

- Борисоглебское уездное училище;
- Александровская классическая гимназия;
- Маринская женская гимназия;
- Техническое железнодорожное училище;
- церковно-приходские школы;
- приходские училища;
- земские школы (начальные народные училища).

Во второй половине XIX в. население города составляло 22309 человек, в уезде проживало 261997 человек. По сведениям Первой всеобщей переписи населения, грамотными в Борисоглебске были 59,5% мужчин и 34,7% женщин, среди сельского населения – 24% мужчин и 4,4% женщин⁵.

Идея об учреждении и открытии в Борисоглебске среднего учебного заведения у городской управы возникла еще в 1872 г. Однако лишь спустя 8 лет, в октябре 1880 г. состоялось открытие прогимназии, названной Александровской в честь 25-летия царствования Александра II. Директором прогимназии с момента основания и до 1896 г. был Д.М. Вязьмин. С октября 1897 г. директором 8-классной гимназии был назначен Ф.И. Заркевич – выпускник Харьковского университета, преподаватель истории и географии. Борисоглебская прогимназия, а затем гимназия была престижным учебным заведением города: существовал конкурс на поступление в это учебное заведение. В период с 1 октября 1880 г. по 1 октября 1890 г. в гимназии обучалось 420 учеников, из них: 113 – дети дворян и чиновников, 20 – дети служителей церкви, 174 – из различных городских сословий, 49 – из разночинцев, 47 – из сельских сословий, 17 иностранцев.⁶

В конце XIX в. в городе функционировали две библиотеки: библиотека М.И. Ивановой, открытая в 70-х годах XIX в., и Публичная городская библиотека – первая общественная библиотека Борисоглебска. Она была открыта в январе 1897 г. по инициативе интеллигенции города и инспектора народных училищ Н.В. Павловского. В библиотеке не было штатных работников, и вся работа осуществлялась на добровольных началах. Библиотечный фонд был собран за счет пожертвований, а также путем выписки книг из московских книжных магазинов. К концу первого года работы книжный фонд составлял 1886 названий в 3197 томах по таким разделам знаний, как: философские науки, психология, политическая экономия, статистика, история, география, естествознание, публицистика, языковедение. Кроме того, была литература по искусству, детская, беллетристика, так называемая «литература для народа», справочные и периодические издания.

Таким образом, краткий анализ архитектурно-культурного наследия помогает воссоздать историю развития Борисоглебска, показать процесс становления типичного русского торгово-купеческого города с достаточно высоким образовательным и культурным уровнем.

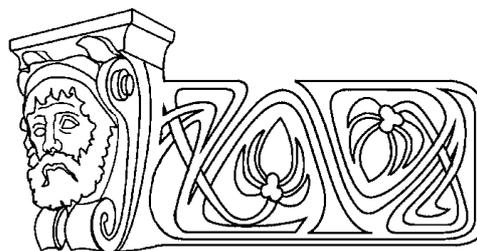
Примечания

- 1 См.: Зайцева А.А., Кригер Л.В. Историко-культурное наследие Борисоглебской земли (материалы Свода памятников Воронежской области). М., 1994.
- 2 Черменский П.Н. Прошлое Тамбовского края. Тамбов, 1961. С. 23.

- 3 Борисоглебский край: Историко-краеведческий сборник. Вып. I / Под ред. В.В. Самошкина. Борисоглебск, 1998. С. 55.
- 4 См.: Зайцева А.А., Кригер Л.В. Указ. соч. С. 19.
- 5 Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Тамбовская губерния / Под ред. Н.А. Тройницкого. М., 1904. Т. 42. С. 24.
- 6 См.: Гостев В.М. Исторический отчет возникновения, состояния и деятельности Александровской Борисоглебской гимназии, по случаю исполнения 1 октября 1905 года 25-летия ее существования. 1880–1905. Борисоглебск, 1905. С. 32.

УДК 882.09+929

«...СДЕЛАТЬ ЭТО ИЗДАНИЕ Я СЧИТАЛ СВОИМ ДОЛГОМ» (к истории создания первого собрания сочинений Н. Г. Чернышевского)

Е.Н. Манова

Саратовский государственный университет,
кафедра истории России
E-mail: histrus@sgu.ru

Главным делом жизни Михаила Николаевича Чернышевского, младшего сына Н. Г. Чернышевского, было систематическое изучение личной и творческой биографии отца, стремление сохранить и обнародовать его литературно-философское наследие. Михаил Николаевич издал первое собрание сочинений Н. Г. Чернышевского. Настоящая публикация дает представление о тираже и стоимости издания, а также трудностях, связанных с его реализацией.

«...I Regarded this Publication as My Derby» (about the history of N.G.Chernyshevski's first collection of works)

E.N. Manova

The main business of the life of Michael Nikolayevich Chernyshevski (1858–1924), N. G. Chernyshevski is younger son, was regular study of personal and creative biography of his father, aspiration to keep and promulgate his literary-philosophical heritage. Michael Nikolayevich issued first collected works of N. G. Chernyshevsk's. The present publication gives notion of the number of copies and the cost of the edition, and also the difficulties with its sale.

Несмотря на наличие в наши дни множества разнообразных изданий – публикаций первоисточников, монографических исследований, научно-популярной и даже художественной литературы¹, освещающих жизнь и труды Н. Г. Чернышевского и лиц из его ближайшего дружеского и семейного окружения, обращение исследователей к данной проблеме по-прежнему сохраняет свою актуальность. Перед современными учеными

стоит большая и сложная задача: отказавшись от мифологизированного облика талантливого писателя и мыслителя, приложить максимум усилий не только для восстановления его доброго имени в памяти потомков, но и для реальной оценки его личного вклада в сокровищницу российской культуры и общественной мысли. Кроме этого историкам предстоит немало еще потрудиться над заполнением многочисленных лакун, образовавшихся за длительный период изучения вокруг имени Н. Г. Чернышевского.

Одной из таких «недописанных» страниц в «родословной» опального литератора является жизнеописание его младшего сына, Михаила Николаевича Чернышевского (1858–1924)². Всю свою недолгую, но удивительно насыщенную событиями жизнь он, по справедливому замечанию Н. М. Чернышевской, без остатка «...посвятил служению памяти своего отца: был его историком, библиографом, издателем его сочинений; огромную и трудную работу проделал Михаил Николаевич по расшифровке дневников отца (1848–1853), а в последние годы жизни основал Дом-музей Николая Гавриловича»³.

После смерти М. Н. Чернышевского сохранился богатый в количественном и содержательном отношении личный архив, включающий в себя дневники, записные книжки, переписку семейного и делового характера, коллекцию документов по истории издания полного собрания сочинений Н. Г. Чернышевского. Но, увы, даже при таком изобилии разноплановых источников, жизнь и труды этого, безусловно, незаурядного человека, по сей день, за исключением отдельных публикаций⁴, не удостоились пристального внимания историков. Попытаться хотя бы частично восполнить данное упущение, сосредоточив вни-